

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ТРАДИЦИЯ КАТХАКАЛИ В РОМАНЕ А. РОЙ «БОГ МЕЛОЧЕЙ»

Катхакали (в пер. с малайяльского – представление рассказа) – это традиционное представление народного театра Южной Индии, вобравшее в себя танец, пантомиму, вокальную и инструментальную музыку, элементы цирковой акробатики. Арундати Рой – писательница и активный политический деятель, борец за свободную Индию, за сохранность ее культурного наследия. Ее англоязычный роман «Бог мелочей» как нельзя лучше отражает эти стремления. Главным местом действия романа выбран индийский город Айеменем – единственное место на земле, где бок о бок живут христианство, индуизм, марксизм и ислам [1]. «Бог мелочей» – произведение синкретического жанра.

А. Рой тепло пишет о Катхакали настоящем, каноническом: «культура Катхакали давно знает, что секрет Великих Историй заключается в отсутствии секретов. Тем и замечательны Великие Истории, что ты их уже слышал и хочешь услышать опять. (...) Подобно тому, как, зная, что когда-нибудь умрешь, ты живешь так, словно не знаешь» [2, гл. 12].

А. Рой отзываясь о человеке Катхакали как о совершенстве. Он, как ни банально звучит, – единство прекрасной души, тела и мысли: «Он, Человек Катхакали, – прекраснейший из мужчин. Потому что его тело и есть его душа. Оно – его единственный инструмент. С трехлетнего возраста оно обтесывается и обстругивается, укрощается и шлифуется единственно ради выразительности рассказа. Под раскрашенной маской и развевающимися одеждами в Человеке Катхакали живет волшебство. (...) Он может в считанные минуты развернуть перед тобою миры, может медлить часами, рассматривая вянувший лист» [2, гл. 12].

Человек Катхакали отличается от обычного актера. Он, можно сказать, причащается к святости исполняемого им божества. И часть этой святости остается с ним даже после

представления: «Любопытно, что его усилия противоположны усилиям обычного актера: не войти в роль стремится он, а высвободиться из нее. Но этого-то он как раз и не может» [2, гл. 12].

Но современным миром правит глобализация. В Индии она – не что иное, как разорение масс и обогащение меньшинства. За воротами потребительского рая на улицах спят нищие, а между ними бродят худые коровы и собаки. Человеку Катхакали здесь нет размаха, внимания и уважения. А есть голод и нищета. В таких условиях невозможно сохранять вечные ценности. Понятно, что в первую очередь человек вынужден думать о хлебе насущном. И вот как пишет автор о современном человеке Катхакали: «в наши дни он стал нежизнеспособен. Бракованный, негодный товар. Его дети смеются над ним. Они хотят быть всем, чем он не является. (...) В отчаянии он обращается к туризму. Выходит на рынок. Начинает торговать своим единственным достоянием. Историями, которые способно рассказать его тело. Он становится частью Местного Колорита» [2, гл. 12].

Определение «Местный Колорит» носит явную отрицательную коннотацию. Равно как и описание так называемого «Гостиничного Рая» – Исторического Дома, переоборудованного под пятизвездочную гостиницу. Именно там стали проходить представления Катхакали: «По вечерам ради Местного Колорита перед отдыхающими выступали с усеченным представлением танцоры Катхакали. «Их внимания надолго не хватает», – объясняли танцорам Гостиничные Люди. Поэтому древние повести сжимались. Шестичасовая классика превращалась в двадцатиминутный скетч» [2, гл. 5].

Эти представления не вызвали у праздной публики должного внимания и уважения. Никакого трепета, никакого катарсиса от прикосновения к священному. И по сути, священного там и не осталось. Происходившее больше напоминало короткую рекламу остросюжетного голливудского блокбастера. И потому автор нашла более подходящее название для места этих представлений – Сердце Тьмы: «Представление давалось у плавательного бассейна. Пока барабанщики били в барабаны и танцоры исполняли свой танец, отдыхающие с детишками плескались в воде. Пока Кунти открывала Карне на речном берегу тайну его рождения, влюбленные натирали друг друга кремом для загара» [2, гл. 5].

Разумеется, такое презрение к Великим Историям приводит Человека Катхакали в отчаяние. И актеры начинают глушить тоску классическим способом – прибегают к алкоголю и наркотикам. Начинают привыкать к своим «короткометражным» ролям. В общем, духовно разлагаются: «В Сердце Тьмы туристы бесят его своей праздной наготой и короткоживущим вниманием. Он обуздывает бешенство и танцует перед ними. Получает заработанное. Напивается. Или курит травку. (...) От нее ему делается весело» [2, гл. 2]. Но возвращаются домой актеры с тяжелым сердцем. И презрение к недостойной публике начинают проецировать и на себя. Поэтому они заворачивают в Айеменемский храм и танцуют, прося у богов прощения: «За разбазаривание самих себя. За осквернение своих жизней» [2, гл. 12].

На основе исследования романа можно охарактеризовать место и роль культурно-религиозной традиции Катхакали в современной индийской культуре следующими особенностями: 1) превращение сакрального ритуала в «местный колорит»; 2) местная культура как товар на глобальном рынке и ее перевод на язык глобализации; 3) «адаптация» Катхакали для туристов; 4) отчуждение от мифологии, десакрализация.

1. Интервью с Арундати Рой: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.india50.com/arundhati2.html>. – Дата доступа: 15.03.2010.

2. Рой, А. Бог Мелочей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/ROJ_A/bog.txt. – Дата доступа: 15.03.2010.